

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-АПУ13-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Воронова А.В.,

судей

Ситникова Ю.В. и Семёнова Н.В.

при секретаре

Цепалиной Л.И.

с участием прокурора
С.В.

Филимоновой С.Р. и адвоката Поддубного

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осуждённого Шульженко Г.А. на приговор Омского областного суда от 22 января 2013 года, которым

Шульженко Г. А., [redacted], [redacted], [redacted], несудимый,

осуждён к лишению свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 11 лет, по ч. 1 ст. 119 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Шульженко Г. А. в пользу В [redacted] [redacted] компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей и возмещение материального вреда в размере [redacted] рублей; в пользу В [redacted] [redacted] [redacted] компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей.

Решена судьба вещественных доказательств. Постановлено: разрешение № [redacted] на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия «ТОЗ-34 № [redacted]» на имя Шульженко Г. А. хранить с делом; ружьё модели «ТОЗ-34» 12 калибра № [redacted] являющееся орудием преступления, передать в отделение Вооружения УВД по [redacted] области для уничтожения;

предметы одежды передать потерпевшей по делу В [REDACTED] при невооруженности данное имущество, а также четыре патрона [REDACTED] 12 калибра, гильзу от патрона « [REDACTED] 12 калибра и 36 свинцовых дробинок – уничтожить,

установила:

Шульженко Г.А. признан виновным и осуждён за убийство В [REDACTED], а также за угрозу убийством в отношении В [REDACTED] [REDACTED]. Преступления совершены 28 июля 2012 года в г. [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе осуждённый утверждает, что выводы суда о его виновности основаны на противоречивых показаниях свидетелей обвинения, заинтересованных в исходе дела, это повлекло неправильное применение уголовного закона; судом необоснованно отклонены показания свидетелей защиты, данные его медицинского освидетельствования и заключения экспертиз, которые подтверждали версию о наличии признаков обороны от действий потерпевших; перед преступлением В [REDACTED] бежал на него с металлическим прутом и представлял для него угрозу, а выстрел был произведён произвольно; по мнению осуждённого суд необоснованно отверг выводы эксперта о его нахождении в состоянии сильного душевного волнения; отмечает, что ему не предоставили возможность задавать вопросы свидетелям обвинения, касающиеся ранее данных ими показаний, суд не возвратил изъятые у него ружьё ТОЗ-66, нож и рубашку, кроме того осуждённым оспаривается размер компенсации вреда. Шульженко Г.А. просит пересмотреть приговор суда.

Государственный обвинитель Романенко П.С. представил возражения на доводы апелляционной жалобы, в которых просит оставить без изменения приговор суда.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы апелляционной жалобы и возражений на неё, выступление осуждённого Шульженко Г.А. и адвоката Поддубного С.В., которые поддержали доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора суда без изменения, исследовав материалы уголовного дела, проверив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, вывод суда о виновности осуждённого в совершении преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые надлежаще изложены в приговоре. По делу исследованы все возникшие версии, в том числе указанные в апелляционной жалобе, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Судом правильно установлен мотив совершения преступлений в виде личных неприязненных отношений, связанных с конфликтами соседей по поводу спора о границах земельного участка, когда потерпевшие меняли забор.

Доводы осуждённого о том, что в момент преступления он находился в состоянии необходимой обороны, опровергнуты исследованными доказательствами. Судом не установлено, что перед совершением преступлений осуждённый подвергся нападению со стороны потерпевших.

Из показаний непосредственных очевидцев преступлений В [] и В [] следует, что в отношении осуждённого никакого насилия не применялось.

Выявленные у Шульженко телесные повреждения были причины при его задержании в связи с оказанным сопротивлением, что подтверждается показаниями сотрудников полиции А [] и Б [] а также показаниями свидетеля Б [] о том, что непосредственно после случившегося у Шульженко не было никаких телесных повреждений, в том числе на голове и лице.

Акт осмотра Шульженко в СИЗО содержит данные о телесных повреждениях, аналогичных выявленным в ходе судебно-медицинской экспертизы. Оснований для истребования дополнительных сведений об этом не имеется.

Так, из акта медицинского осмотра от 29.07.2012 года следует, что у Шульженко Г.А. имелись ушибы и ссадины головы, поверхностные ссадины на спине (т. 1 л.д. 239).

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта от 29.07.2012 г. у Шульженко обнаружены телесные повреждения, не причинившие вред здоровью: в области лица слева багрово-синий кровоподтёк неопределённой формы, размером 3х3,5 см, в проекции левой лопатки имеются два полосовидных кровоподтёка, размером 0,5х5 см и 0,4х6,5 см, на задней поверхности локтевого сустава две ссадины неопределённой формы размером 0,5х0,7 см и 0,4х0,6 см. Других видимых телесных повреждений при осмотре не выявлено.

Довод о том, что акт и заключение эксперта было составлено без проведения осмотра, является надуманным.

Заключением эксперта № [] подтверждено, что телесные повреждения Шульженко могли быть причинены при обстоятельствах, связанных с его задержанием, как указывали Б [] и А []

Из заключения экспертов № [] усматривается, что при судебно-психиатрическом исследовании осуждённого проводилось ЭЭГ-исследование головы, при котором выявлено умеренная диффузная дезорганизация биоэлектрических процессов без отчётливых межполушарных различий и очаговости.

Таким образом, по делу проведён комплекс исследований, направленных на выявление обстоятельств, при которых осуждённому были

причинены телесные повреждения. Оснований для истребования дополнительных сведений по данному вопросу не имеется.

По заключению экспертов смерть В [] наступила в результате огнестрельного сквозного дробового ранения шеи в верхней трети с повреждением спинного мозга, второго и третьего шейных позвонков. Выстрел произведён в пределах относительно сплошного (компактного) действия дробы, с расположением ствола по отношению к шее под углом, близким к прямому.

Данные выводы подтверждают показания В [] о том, что в момент выстрела В [] стоял к Шульженко боком и мог не видеть его.

Утверждение осуждённого, что непосредственно перед выстрелом В [] бежал в его сторону с металлическим предметом в руках с целью причинить ему телесные повреждения, опровергнуто.

Заключениями экспертов о механизме причинения смерти, показаниями потерпевшего В [] о прицельном выстреле подтверждается умысел осуждённого на убийство.

Несостоятельность утверждений стороны защиты о том, что В [] и В [] переносили забор на территорию осуждённого обусловлена показаниями свидетеля К [] данными осмотра места происшествия, а также соответствующими документами.

Версия о действиях осуждённого в состоянии аффекта проверена судом и отвергнута с приведением убедительных мотивов. С учётом фактически установленных обстоятельств, имелись основания для критической оценки выводов медицинского психолога о том, что исследуемая ситуация носила для Шульженко длительный психотравмирующий характер, в момент совершения инкриминируемых деяний он находился в выраженном эмоциональном напряжении, которое ограничило возможность осознания значения своих действий, их контроля и регуляции. Вместе с тем, для состояния аффекта характерно нарушение (помутнение) сознания, когда человек не может контролировать свои действия и руководить ими. Однако у Шульженко такое состояние отсутствовало. Он совершал осознанные, последовательные, целенаправленные действия: вступал с потерпевшими в речевой контакт, оснастил ружьё для производства выстрела. Также осуждённый давал полные и последовательные показания об обстоятельствах, которые имели место в момент совершения преступлений, а также до и после этого. По выводам экспертов-психиатров осуждённый не страдал психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, которое бы лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Представленные сторонами доказательства оценены с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. При этом суд, как это

предусмотрено ст. 307 УПК РФ, учел доводы стороны защиты, указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни и отвергнуты другие доказательства, в том числе доказательства защиты. Выводы суда в этой части Судебная коллегия признаёт обоснованными. Нарушений норм УПК РФ, в том числе в части правил доказывания, не допущено.

Протоколом судебного заседания опровергается ссылка осуждённого на то, что сторона защиты была лишена возможности задавать свидетелям вопросы по поводу ранее данных ими показаний.

Судом установлено, что осуждённый лишил жизни В [REDACTED] путём производства выстрела из ружья, а после этого угрожал убийством В [REDACTED] при наличии оснований опасаться такой угрозы, а именно, в отсутствие второго заряда, прицелился в В [REDACTED] из ружья и нажал на спусковой крючок. Правовая оценка содеянного осуждённым по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 119 УК РФ является верной.

Назначенное Шульженко наказание соответствует требованиям ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно всем установленным по делу обстоятельствам, в том числе отягчающему наказанию обстоятельству.

Исковые заявления рассмотрены в установленном порядке. Выводы суда о необходимости удовлетворения исковых требований обоснованы. Размер компенсации морального вреда является разумным.

Судьба вещественных доказательств по делу решена в соответствии с положениями ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Изъятые у осуждённого нож и ружьё ТОЗ-66 вещественными доказательствами не признавались и не приобщены к материалам дела. Вопрос об истребовании данного имущества может быть решён как в порядке исполнения приговора суда, так и в порядке гражданского судопроизводства.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для удовлетворения апелляционной жалобы.

Руководствуясь ст. 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Омского областного суда от 22 января 2013 года в отношении Шульженко Г [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]